

СЕКЦИЯ 1. ПРАВОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Бочков А.А.
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Социальная ответственность – это совокупность взаимных требований, предъявляемых к индивидам, социальным группам, обществу и государству, касающихся выполнения установленных общих правил поведения.

Развитие общества в условиях непредсказуемости, риска, энтропии (регулируемого хаоса), взаимосвязь, взаимообусловленность всех элементов глобальной мировой системы, значительно повышает цену принимаемых решений, степень социальной ответственности каждого субъекта.

Необходимо отметить, что уже на конституционном уровне, государство и его граждане берут на себя взаимную социальную ответственность за происходящее в стране.

На практике, чаще всего речь идет об ответственности гражданина, организации и значительно реже государства, государственных служащих. Невыполнение государством, правящей элитой взятых на себя обязательств (безответственность) подрывает веру граждан в справедливость действий власти, способствует неправомерному поведению, снижает уровень социальной активности.

Цель работы – анализ проблемных вопросов юридической ответственности, ее актуализация и совершенствование.

Материал и методы. Законодательные акты Республики Беларусь и зарубежных стран, монографии, научные статьи, учебный материал, данные виктимологического исследования, послужили основой для написания статьи. Методы: диалектико-материалистический, системного анализа, толкования норм права, сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. Особым видом социальной ответственности, вышедшей из основ римского обязательственного права, выступает юридическая ответственность.

Юридическая ответственность требует ответы на вопросы: кто, за что, перед кем, в каком объеме отвечает? Она бывает индивидуальной, коллективной, публичной и частной, позитивной и негативной, созидающей и разрушающей государство. Так в древности и средневековье ответственности подлежали не только люди, но и животные и предметы. Например, в VII –

VI вв. до н.э. в древнегреческих городах-государствах суду могли быть подвергнуты животные, камни и металлические орудия (ножи, топоры, мечи), причинившие смерть без доказанного участия человеческой руки.

12 ноября 1623 года в результате восстания в г. Витебске, вызванного насильственным обращением православного населения в униатскую веру, был убит униатский архиепископ Иосафат Кунцевич. Выступление началось по сигналу колоколов Ратуши и православных храмов. Восстание было подавлено, а город лишен Магдебургского права. В наказание все колокола перелиты в один колокол в память об И. Кунцевиче, на котором была сделана надпись: «О сем злодеянии». Колокол был передан Пречистенской соборной церкви, при которой был «умервщлен» покойный владыка. [1, с. 124–125].

Понятие «юридическая ответственность» в отечественной и зарубежной юридической литературе трактуется по-разному. Ее трактуют как меру государственного принуждения, связанную с правонарушением; субъективную обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия виновного противоправного поведения [2, с. 361]; правоохрнительное отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, связанное с применением к лицам, совершившим правонарушения, предусмотренных законом, мер процессуального принуждения. Она определяется, как наступление юридических последствий, связанных с принудительным исполнением обязанностей, вызванных реализацией санкции правовой нормы. Часто понимается, как совокупность юридических норм, предполагающих вид, меру, условия возникновения и реализации государственного принуждения за совершенное правонарушение [3, с. 704]. Юридическая ответственность – это установленная государством мера правового воздействия на правонарушителя, имеющая для него неблагоприятные последствия.

Существуют различные подходы по вопросу о времени возникновения юридической ответственности: с момента совершения правонарушения; с момента установления правонарушителя; с момента вступления в силу правоприменительного акта [4, с. 496].

Теоретически – с момента совершения правонарушения, имеющего признаки противоправности и наказуемости, что автоматически приводит к появлению соответствующих охранительных правоотношений. Практически – с момента установления объективного факта совершения правонарушения компетентными государственными органами или должностными лицами, принятия правоприменительного акта и привлечения конкретного лица к ответственности.

Дискуссионным является вопрос о целесообразности разделения юридической ответственности на позитивную (реализующуюся в правомерном поведении) и негативную (правообеспечительную, осуществляющуюся через выполнение санкции правовой нормы), рассматриваемую как юридическую реакцию государства на совершенное правонарушение. Позитивная юридическая ответственность ассоциируется с обязанностью соблюдения

требований правовых норм. Являясь добровольной, наиболее распространенной, она составляет основной массив социально-значимого поведения и характерна для большинства членов общества. Входит в состав социальной ответственности, предполагает положительную направленность и единство ее основных видов. Опирается на моральные и религиозные нормы.

Сторонники позитивной юридической ответственности выступают за глубокое переосмысление теории и практики этого социального института. Наполнение нормы права духовным содержанием, убежденность населения в легитимности, демократичности публичной власти, справедливость и неотвратимость наступления ответственности, автоматизация работы правоприменительного механизма, создает предпосылки для эффективной реализации функций государства и права.

Критики теории позитивной ответственности исходят из того, что юридическая ответственность, не может быть умозрительным, отвлеченным институтом. Попытка придать юридической ответственности положительный (перспективный) смысл, по их мнению, приведет к растворению, смешению юридической ответственности с иными видами (общественной, гражданской, моральной, религиозной), утрате своей специфики [5, с. 631–632].

Невозможно обеспечить наступление негативной ответственности только карательными мерами без готовности населения к позитивному ее наступлению. Если нет адекватной ответственности (не только дисциплинарной) политической элиты за взятые на себя обязательства в соответствии с правовыми нормами, присягой, должностными инструкциями, этическими кодексами, если отсутствует однозначно действующий механизм правоприменения, а большинство населения не верит в справедливость закона, то невозможно реализовать правовую законность и установить прочный правопорядок, добиться наступления юридической ответственности.

Критики теории позитивной ответственности исходят из того, что юридическая ответственность, не может быть умозрительным, отвлеченным институтом. Попытка придать юридической ответственности положительный (перспективный) смысл, по их мнению, приведет к растворению, смешению юридической ответственности с иными видами (общественной, гражданской, моральной, религиозной), утратой своей специфики [Там же].

Одна из дискуссионных проблем – виды юридической ответственности. Правовая наука традиционно выделяет четыре основных вида юридической ответственности: уголовно-правовую, административно-правовую, гражданско-правовую, дисциплинарную.

В разделе штрафной ответственности называют: уголовную, административную, дисциплинарную; правовосстановительную – гражданскую и материальную. Можно выделить юридическую ответственность по ветвям государственной власти: законодательную, исполнительную, судебную, контрольно-надзорную (возможно деление и внутри ветвей власти); по отраслям народного хозяйства: в промышленности, сельском хозяйстве, на

транспорте, связи и т.д. Выделяют юридическую ответственность в международном и национальном праве.

Существует деление на публично-правовую и частноправовую ответственность. Данный вопрос является продолжением дискуссии о делении отраслей права на публичное и частное.

Противники деления юридической ответственности на публично-правовую и частноправовую, считают, что гражданско-правовая ответственность, характеризуясь многофункциональностью, сочетает в себе восстановительные и карательные функции. Публично-правовая ответственность шире частноправовой и включает последнюю в свою сферу. Восстановление имущественной сферы потерпевшего одновременно является защитой интересов государства, средством подтверждения законности, правопорядка, социальной справедливости, легальности и легитимности. Необходимо учитывать, что государство, устанавливает и контролирует правила поведения в наиболее важных сферах общественной жизни, в том числе, в частноправовой. По мнению российского профессора Д.А. Липинского, любое правонарушение (включая частноправовое) – является публично-правовым [6].

Представляется, что не стоит говорить об огосударствлении частноправовых отношений, сфера которых растет вместе с ростом рыночной экономики и гражданского общества. Также не стоит абсолютизировать процессы либерализации и разгосударствления публичных отношений.

Обсуждаемым вопросом является проблема привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Уголовная ответственность юридических лиц действует во всех странах англо-американской правовой системы, а также в государствах Евросоюза, ряде мусульманских стран (Сирии, Ливане, Иордании), в Китае, частично в Латвии, Литве, Эстонии, Грузии, Молдове, Украине, с 2019 года в Кыргызской Республике (с введением нового Уголовного кодекса). В Австрии, Албании, Испании, Мексике, Перу – юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, но к нему могут применяться различные уголовные санкции. Данный вопрос активно обсуждается в РФ. Так, предлагается введение уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, преступления, связанные с финансированием терроризма и экстремизма, легализацией преступных доходов, организацией незаконной миграции, в сфере уклонения от уплаты налогов, монопольного сговора, при реализации незаконных схем вывода капитала за рубеж и т.д. Предлагаются основные и дополнительные меры уголовного наказания юридического лица: предупреждение, штраф, лишение лицензии, квоты, преференций, льгот, лишение права заниматься определенным видом деятельности, запрет на осуществление деятельности на территории государства, принудительная ликвидация [7, с.105].

С целью гуманизации уголовного законодательства обсуждается вопрос о целесообразности закрепления в Уголовном Кодексе Республики Беларусь понятия «уголовный проступок». Уголовный проступок есть в

законодательстве многих зарубежных стран: Франции, Италии, Австрии, Бельгии, Швейцарии, Германии, Казахстана и др. Предлагается, перевести преступления, не представляющие большой общественной опасности в разряд уголовного проступка. Согласно анализа статей уголовного законодательства Республики Беларусь их число составляет порядка 35%, содержащих более 80 составов: клевета, оскорбление, мелкая кража, нанесение легких телесных повреждений, незаконная охота, халатность и др. Планируется рассматривать их в упрощенном режиме, при этом наказание – не связано с лишением свободы, а человек, его совершивший, не будет считаться судимым. Существуют как сторонники, так и противники уголовного проступка.

В последние десятилетия, в юридической науке и конституционной практике, поднимается вопрос возникновения нового самостоятельного вида юридической ответственности – конституционно-правовой. Это обусловлено особой значимостью конституционных норм в системе права.

По мнению белорусского профессора, заведующего кафедрой конституционного права БГУ, доктора юридических наук, профессора, чл.-корр. АН Беларуси Г.А. Василевича, субъектами конституционно-правовой ответственности являются органы и лица, наделенные публично-властными полномочиями (президент, парламент, правительство, местные органы власти, должностные лица, депутаты, общественные объединения), а также граждане (иностранцы, лица без гражданства) [8, с. 83].

В Конституциях Австрии, Венгрии, Литвы, Македонии, Молдовы, Польши, Румынии, Словении, Хорватии, ФРГ предусмотрено досрочное отстранение президента от власти, если он не выполняет своих конституционных обязанностей, не справляется с функциями, входящими в его правоспособность. В Конституциях Азербайджана, Армении, РФ, Республики Беларусь, Казахстана, Кипра, Латвии, Турции, Украины, Эстонии, президент может быть отстранен от должности за измену родине или иное тяжкое преступление. Конституции Исландии, Финляндии, Франции, Чехии запрещают привлекать президента к юридической ответственности за невыполнение своих конституционных обязанностей [9, с. 213–215].

Однако достаточно трудно определить эффективность президентских действий, связанную с исполнением своих функций, так как это зависит от многих факторов внутреннего и внешнего порядка.

Проблема компенсации вреда потерпевшему в настоящее время является до конца не решенной и требует дополнительного исследования. Данные виктимологического опроса в РФ и Республике Беларусь, проводимого под руководством автора показывают, что до 70% жертв преступлений, не получили через суд компенсации материального вреда, причиненного преступлением. Анализ уголовных дел, рассмотренных судами Витебской и Смоленской области показал, что причиненный преступлением вред не был возмещен в рамках рассмотренных уголовных дел в отношении 34% российских и 37% белорусских потерпевших [10, с. 249-334]. Так как виновный

компенсировать ущерб не может и процесс этот затягивается на года (если вообще осуществляется), поэтому необходимо создание государственных и общественных фондов для потерпевших, затраты, которые в последствии, компенсирует виновный.

Заключение. На доктринальном уровне прежде всего требуется разработка новых подходов к юридической ответственности президента, правительства, депутатов за взятые на себя обязательства в сфере государственной политики, реализацию социальной и компенсаторной функций права. Проблема юридической ответственности для большинства членов общества имеет практическую актуальность. По данным некоторых зарубежных криминологов, 80-90% людей хотя бы раз в жизни совершают деяния, запрещенные уголовным кодексом [11, с. 603]. Проступки совершают почти 100% взрослого населения. Таким образом, каждый человек на протяжении своей жизни неоднократно привлекается к юридической ответственности. Он должен знать свои права и обязанности, руководствоваться правовыми и моральными нормами.

Вопросы международно-правовой, уголовной, административной, экологической, налоговой юридической ответственности нуждаются в совершенствовании. В условиях цифровизации общества, возникают проблемы юридической ответственности электронных лиц, роботизированных агентов, юнит искусственного интеллекта и т.д. Неизвестно, кто будет отвечать за действие робота самостоятельно принимающего решения? Владелец, программист, сам робот? Сложность заключается в том, что одно лицо – создает систему, другое – программирует, третье – обслуживает, четвертое – владеет, пятое – использует.

Нужна актуализация законодательного регулирования юридической ответственности (либерализация, криминализация), определение субъекта (индивидуального или коллективного), объекта и содержания. В рамках электронного суда, цифрового правоприменения, предпринимаются попытки создания автоматизированного механизма, определяющего назначение отдельных видов юридической ответственности без вмешательства человеческого фактора [12, с. 3–7].

Таким образом, юридическая ответственность является необходимым правовым инструментом реализации регулятивной и охранительной функций государства и права, обеспечения прав и законных интересов граждан. От ее совершенства во многом зависит уровень развитости общества и качество жизни народа.

Список литературы

1. Витебск: Энциклопедический справочник. / Гл. редактор И.П. Шамякин. – Мн.: БелСЭ им. П. Бровки, 1988. – 846 с.
2. Вишневский, А.Ф., Горбатов, Н.А., Кучинский, В.А. Общая теория государства и права: учебник: под ред. В.А. Кучинского /А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов,

- В.А. Кучинский. – Учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», – 3-е изд., пересмотр. – Минск: Акад. МВД, 2017. – 472 с.
3. Радько, Т.Н Теория государства и права: Учебник для вузов. /Т.Н. Радько. – М.: Академический Проект 2005. – 816 с.
  4. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. Под общ. ред. члена – корр. РАН, доктора юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Издательская группа Норма - ИНФРА-М, 1999. – 552 с.
  5. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. /М.Н. Марченко. – Москва: Проспект 2017. – 760 с.
  6. Липинский, Д.А. Публично-правовая и частноправовая ответственность: есть ли основания для классификации? /Д.А. Липинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://> - Дата доступа: 08.11.2020.
  7. Смирнов, Н.Н. Особенности применения мер публично-правовой ответственности к юридическому лицу за совершенные правонарушения / Н.Н. Смирнов //Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. № 3 – С.105-107.
  8. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: Учебник / Г.А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 399 с.
  9. Ковачев, Д.А. Конституционное право государств Европы: Учеб. пособие для студентов юрид.вузов и фак. / отв. ред. Д.А. Ковачев. – М.: Волтерс Клувер 2005. – 320 с.
  10. Криминальная виктимизации населения приграничных районов России и Беларуси (Смоленская и Витебская области): результаты компаративистского виктимологического исследования: Монография. Под ред. к.ю.н. Муллахметовой Н.Е. и к.ф.н. Бочкова А.А. – Смоленск: Универсум 2014. – 396 с.
  11. Поляков, А.В. Общая теория права. Курс лекций. /А.В. Поляков СПб.: Юридический центр «Пресс». 2001. – 642 с.
  12. Бочков, А.А. Современное государство и право в условиях цифровой реальности. /А.А. Бочков //Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология». – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова 2019; 1 (13): 3–9.

К ВОПРОСУ О ПАНЦИРНЫХ БОЯРАХ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

*Акуневич В.В.
Витебск, Витебский филиал «Международного
университета «МИТСО»*

История панцирных бояр привлекает исследователей начиная с XIX века, когда в российской историографии столкнулись с понятием бояре не как государственный чин, а как категория военно-служилых людей в Великом княжестве Литовском [1]. В дальнейшем исследования правового и социально-экономического положения панцирных бояр М.В. Довнар-Запольского [2], Похилевича Д.Л [3], Мелешко В.И. [4] проводились в контексте изучения других социальных групп и сословий белорусских земель средневековья. Отдельных исследований указанной категории населения не проводилось. Только в современной историографии стало больше уделяться